

Представления студенческой молодежи о профессиональном выборе

По материалам межрегиональных социологических исследований 2006–2016 гг.

В. И. Филоненко, О. С. Мосиенко, А. С. Магранов

Филоненко Виктор Иванович

доктор социологических наук, профессор Института философии и социально-политических наук, директор Центра социально-политических исследований ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет». Адрес: Ростов-на-Дону, Днепроvский пер., 116. E-mail: vfilonenko@sfsedu.ru

Мосиенко Ольга Сергеевна

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет». Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160. E-mail: mosienko.olga@mail.ru

Магранов Алексей Сергеевич

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра социально-политических исследований ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет». Адрес: Ростов-на-Дону, Днепроvский пер., 116. E-mail: alex_daredevil@mail.ru

Аннотация. На основе данных авторского мониторингового межрегионального социологического исследования «Противоречия и парадоксы социализации студенческой молодежи в условиях транзитивности современного российского общества» (2016 г.) в сопоставлении с результатами подобных изысканий 2006

и 2011 гг. проводится анализ представлений студентов высших учебных заведений о профессиональном выборе. Установлено, что важнейшей профессиональной мотивацией современной студенческой молодежи является ориентация на профессию как на средство саморазвития, и такая мотивация способствует эффективности образовательной деятельности. С другой стороны, студенты плохо представляют себе ситуацию на рынке труда, спрос на специалистов в тех или иных сегментах рынка, что приводит к нарушению баланса в подготовке кадров, избыточности представителей престижных специальностей, нехватке специалистов в других секторах экономики и проблемам с трудоустройством выпускников. Выявлены значительные различия в оценке мотивации профессионального выбора между студентами и преподавателями. Эксперты-преподаватели недооценивают роль интереса студентов к той специальности, которую они получают, и переоценивают роль внешних факторов (влияние родителей, стремление получить высшее образование независимо от конкретной профессии и т. д.). Отличительной чертой современного студенчества в сравнении с учащимися 1990-х годов является осознание взаимосвязи успехов в будущей профессии с эффективностью образовательной деятельности.

Статья поступила в редакцию в июне 2019 г.

Статья подготовлена в рамках реализации внутреннего гранта ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» ВнГр-07/2017–27

Ключевые слова: студенческая молодежь, высшее учебное заведение, профессиональный выбор, мотивы выбора специальности.

DOI: 10.17323/1814-9545-2020-1-283-301

В российской социологической науке современный этап исследования специфики профессионального выбора молодежи характеризуется широтой и дифференциацией анализа его общих и частных проблем. Одно из магистральных направлений этих исследований составляет изучение различных аспектов социокультурной и социоструктурной модернизации российского общества, оказывающих влияние на профессиональную социализацию и профессиональный выбор российской молодежи [Горшков, Шереги, 2014; Горшков и др., 2016; Заславская, Ядов, 2010; Чередниченко, 2017]. Особое внимание уделяется рискам профессиональной социализации молодежи в условиях социальной нестабильности [Зубок, 2018; Зубок, Чупров, 2016; 2017; Карпухин, 2000; Константиновский, Попова, 2017]. В ряде работ обобщаются результаты исследований, посвященных профессиональному выбору студенческой молодежи на разных этапах обучения [Ганеева, Бисерова, 2015; Гусева, 2018; Лях, 2018; Романова, 2016; Туарменский, Иванов, Барановский, 2017]. Обосновывается важность сравнительного анализа особенностей профессионального выбора студентов образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования [Бобкова, Валуев, 2017; Ильченко, Павлюкова, 2016; Чулкова, 2016; Чулкова, Сударкина, 2018]. Анализируется удовлетворенность молодежи профессиональным выбором и избранным направлением обучения в вузе [Непомнящих, 2016; Суслова, 2017; Сидельников и др., 2018].

Значимым этапом данного направления исследований стало проведенное в 2016 г. Центром социально-политических исследований Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону) мониторинговое межрегиональное социологическое исследование «Противоречия и парадоксы социализации студенческой молодежи в условиях транзитивности современного российского общества». Объект исследования — студенты и преподаватели 23 вузов и филиалов вузов Ростовской, Волгоградской и Свердловской областей, Краснодарского и Ставропольского краев, Татарстана, Калмыкии, Адыгеи, в том числе 4 федеральных университетов. Методом стандартизированного анкетного опроса были опрошены 4387 студентов и 1122 эксперта из числа профессорско-преподавательского состава. Выборка социологического опроса — квотно-пропорциональная, статистическая погрешность не превышает 5%.

Полученные данные сопоставляются с материалами двух этапов прикладного социологического исследования «Социализация и воспитание студенческой молодежи вузов Ростовской области» (2006 и 2011 гг.), реализованных тем же научным коллективом под руководством доктора социологических наук В. И. Филоненко. Общая выборочная совокупность студентов вузов в 2006 г. составила 2723 респондента, в 2011 г. — 4029 респондентов, экспертов — 469 и 953 человека соответственно [Филоненко и др., 2014].

Интерес к будущей профессии формируется под воздействием желания получить знания, позволяющие осуществлять профессиональную деятельность в избранной сфере. Для выявления мотивации профессионального выбора респондентам было предложено ответить на вопрос: «Почему вы выбрали именно эту профессию, специальность?», и 55% из них отметили, что при выборе профессии ориентируются на удовлетворение собственных интересов, развитие способностей и самосовершенствование. Треть опрошенных студентов выбрали свою специальность, поскольку она пользуется высоким спросом на рынке труда (34,1%) и является престижной (31,9%). Уровень будущей заработной платы занимает только 4-ю позицию в рейтинге мотивов выбора (18,1%), а это значит, что немногие из современных студентов принимают в расчет при выборе специальности реалии рыночной экономики, при этом важными для них являются внешние атрибуты будущей профессии, в частности ее престиж, не всегда напрямую связанный с прибыльностью профессиональной деятельности, особенно на российском рынке труда.

Как видно из табл. 1, рекомендациям родителей или родственников в вопросе профессионального выбора следуют только 18,7% студентов. На основании этих данных можно судить об определенном отчуждении молодого поколения от семьи и слишком ранней автономии молодых людей, которые не используют опыт старших, хотя не всегда готовы принять такое серьезное решение самостоятельно. Самый высокий процент профессионального выбора с учетом рекомендаций родителей отмечен студентами IV курса (22,4%), а самый низкий — студентами 1-го года обучения (17,9%).

Рассмотрим распределение ответов респондентов на вопрос «Почему вы выбрали именно эту профессию, специальность?» в зависимости от места жительства студентов до поступления в университет, условий приема, финансового положения их семей, образования родителей. «Для удовлетворения своих интересов» специальность чаще (58,6%) выбирали городские студенты, проживающие с родителями, имеющими среднее специальное или высшее образование. Рыночный

**Мотивация
профессиональ-
ного выбора
и направления
обучения**

Таблица 1. **Распределение ответов на вопросы**

Для студентов: «Почему вы выбрали эту профессию, специальность?»

Для преподавателей: «Каковы мотивы выбора профессии, специальности студентами вашего факультета?», %

Варианты ответа	Студенты			Преподаватели	
	2006	2011	2016	2011	2016
С целью удовлетворения собственных интересов, развития способностей	51,0	56,8	55,0	44,4	49,8
Профессия пользуется спросом на рынке труда	30,4	35,7	34,1	18,3	23,0
Профессия престижна	37,0	39,9	31,9	14,6	18,3
По рекомендации родителей	32,5	30,1	18,7	55,0	46,0
Высокооплачиваемая профессия	21,9	24,7	18,1	6,0	8,5
Все равно, где учиться. Главное — стать обладателем диплома о высшем образовании	–	–	–	28,9	18,7
Другое	6,1	0,9	6,3	0,1	1,5
Затрудняюсь ответить	–	–	4,3	–	–
Стремление избежать службы в армии	9,0	3,0	3,2	–	–

Источник: [Филоненко, 2017. С. 12].

спрос на будущую профессию в основном стимулирует сельских студентов (36,8%), родители которых имеют среднее специальное или высшее образование и семьи которых проживают в полном достатке (35,2%) или материально неплохо обеспечены (36,5%). Престиж профессии определяет профессиональный выбор прежде всего у сельской молодежи (35%), у студентов, проживающих в семье с достатком (36,1%). По рекомендации родителей чаще поступают в вуз на договорной основе (24,3%), а также молодые люди, проживающие в селе (21,1%), чьи родители имеют только среднее общее образование. Прибыльность профессии привлекает сельскую молодежь (19,1%) чаще, чем городскую, студентов, которые живут в достатке (20,5%) и в собственной квартире (21,5%), выходцев из других стран (20,4%). Выходцы из других стран в данном исследовании представлены главным образом студентами донских вузов — беженцами из Донецкой и Луганской народных республик.

Выявлены корреляции уровня успеваемости студентов в вузе с мотивами выбора профессии. Среди отличников большинство выбрали профессию, руководствуясь мотивом «удовлетворения собственных интересов, развития способностей и самосовершенствования» (59,8%). Среди слабо успеваю-

ших студентов таких оказалось 37%. «По рекомендации родителей» наиболее часто выбирали направление подготовки те, кто в дальнейшем успевал в учебе слабо (29,6%), а меньше всего таких среди отличников (15,2%). Среди юношей, успевающих на «хорошо» и «отлично», поступали в вуз, чтобы избежать службы в армии, 2,2–2,5%, а среди слабо успевающих — 14,8%. Среди хорошистов и отличников только 3% «затруднились ответить» на вопрос о мотивах выбора профессии, среди успевающих слабо таких 13%. На рыночный спрос сильнее ориентированы хорошо и отлично успевающие студенты (35,4%) и в наименьшей степени — успевающие слабо. Мотивы престижа и рентабельности профессии в большей степени представлены в группе студентов, успевающих на «отлично» и «хорошо и отлично», в наименьшей — у «троечников» и «двоечников».

Мотивация профессионального выбора у студентов вузов претерпела некоторые изменения к 2016 г. по сравнению с результатами аналогичных исследований 2006 и 2011 гг. При выборе специальности студенты стали меньше руководствоваться рекомендациями своих родителей (32,5% в 2006 г., 18,7% в 2016 г.), ее престижностью (37% в 2006 г., 31,9% в 2016 г.) и прибыльностью (21,9% в 2006 г., 18,1% в 2016 г.). Тем не менее и пять, и десять лет назад приоритетным мотивом при выборе будущей профессии у студентов, независимо от курса обучения, было удовлетворение собственных интересов и потребностей: 51,0% в 2006 г. и 56,8% в 2011 г. Скорректировали свое мнение и эксперты: существенно снизилась среди них доля тех, кто считает, что студентам «неважно, где учиться; главное — стать обладателем диплома о высшем образовании» (с 28,9% в 2011 г. до 18,7% в 2016 г.), и тех, кто убежден, что молодежь выбирает вуз «по рекомендации родителей» (с 55% в 2011 г. до 46% в 2016 г.).

Распределение мнений студентов относительно профессионального выбора, полученное в нашем исследовании, согласуется с данными опроса 800 студентов Юго-Западного государственного университета (г. Курск): треть опрошенных студентов ЮЗГУ выбрали ту или иную специальность, поскольку она соответствует их предпочтениям, интересам, и треть — потому что она престижна (31 и 30% соответственно), около четверти респондентов (23%) выбрали будущую профессию, потому что на нее есть спрос на рынке труда [Килимова, Федосова, 2014].

Сравнительный анализ мнений респондентов, выбравших разные направления подготовки, показывает, что 88,6% будущих архитекторов и дизайнеров, 77,6% психологов и педагогов, 76,7% врачей и только 34,5% аграриев выбрали данный профиль образования ради удовлетворения своих собственных интересов и развития способностей. Такая мотивация более характерна для студентов творческих специальностей.

На рыночный спрос при выборе будущей профессии чаще всего ориентируются студенты сельскохозяйственных и инженерно-технологических вузов (55,2 и 43,1% соответственно). В наименьшей степени ориентируются на запросы рынка труда будущие архитекторы (4,8%). Престиж избранной профессии больше всего мотивирует студентов медицинских (50%), сельскохозяйственных (41,3%) и экономических (40,7%) направлений подготовки, наименее всего — социальных и гуманитарных. Доходность будущей профессии наиболее интересна студентам сельскохозяйственных и инженерно-технологических вузов (29,7 и 23,2% соответственно). Значимость для студентов сельскохозяйственных и инженерно-технологических вузов высокого уровня оплаты труда в избранной профессии вполне закономерно коррелирует с ориентацией этих студентов на запросы рынка труда. Студенты адекватно оценивают уровень заработной платы в профессиях социального, гуманитарного, психологического, педагогического и медицинского профилей: молодые люди, избравшие для себя эти профессии, не упоминают о высоком уровне оплаты как о мотивации профессионального выбора. По рекомендации родителей специальность выбрал каждый четвертый студент экономического направления подготовки и только 4,8% будущих архитекторов и дизайнеров.

Полученные нами данные согласуются с результатами опроса более 1000 студентов, проведенного в Волгоградском государственном медицинском университете: 17,7% студентов — будущих медиков поступили в ВГМУ по желанию родителей [Кагитина, 2008], в нашей выборке так же поступили 17,6% студентов Ростовского государственного медицинского университета.

Мотивации выбора профессии у студентов сельскохозяйственных вузов был посвящен опрос, проведенный в 2010 г. Выборку составили 600 студентов Российского государственного аграрного университета — МСХА им. К. А. Тимирязева и Саратовского государственного аграрного университета [Селиванов, 2011]. Основными мотивами выбора университета для этих студентов оказались не любовь к земле, животным и природе в целом, а «совет друзей, родственников» (39,2%), «наличие общежития» (35,3%), «хорошая материально-техническая база университета» (33,4%), для молодых людей — «отсрочка призыва на военную службу» (22,2%). Только 4-е и 5-е места в рейтинге ответов заняли варианты «получение перспективной профессии» (23,1%) и «высокий престиж университета» (22,4%). При этом только треть студентов аграрных вузов (34%) выбрали свою будущую профессию самостоятельно, наибольшее влияние на выбор будущей специальности опрошенных оказали их родители (52%), информационные пособия по высшим учебным заведениям (18%), советы друзей (11%). В нашем исследова-

нии 2016 г. 34,5% студентов аграрных вузов Ростовской области и Краснодарского края выбрали профессию для удовлетворения своих интересов, 21,9% — по рекомендации родителей.

По нашему мнению, наиболее эффективной мотивацией для профессионального выбора является отношение к будущей профессии как к средству саморазвития, самосовершенствования, удовлетворения личных интересов. Чрезмерно активное вмешательство родителей в осуществление профессионального выбора может негативно повлиять на эффективность образовательной деятельности, обусловив отсутствие интереса к будущей профессии вплоть до нежелания учиться. Родители в процессе профессионального самоопределения призваны ограничиться ролью консультанта, советника, и молодые люди должны принять окончательное решение о выборе направления обучения самостоятельно. Престиж, спрос на профессию на рынке труда, ее прибыльность, разумеется, следует учитывать при выборе профессии, но они играют вспомогательную роль, усиливая или ослабляя общее позитивное отношение к будущей профессии.

В процессе обучения в вузе студенты становятся более прагматичными, что находит свое отражение в стратегиях выбора места работы по окончании высшего учебного заведения. Тех, кто ищет работу в соответствии с полученной специальностью, больше всего среди молодых людей, выбравших профессию из соображений престижности (52,3%), высокого спроса на рынке труда (49,7%) и доходности (49,2%). Среди тех, кто выбирал профессию, способную помочь в реализации собственных интересов, собираются пойти работать по полученной специальности 39,5%. Еще ниже этот показатель в группе респондентов, избравших специальность по рекомендации родителей, — 34,8%, что подтверждает вывод о предпочтительности самостоятельного выбора будущей профессии. Представители данной категории чаще ориентированы на поиск высокооплачиваемой работы, не обязательно по специальности — 23,8%. Студенты, выбравшие профессию, удовлетворяющую их личным интересам и способностям, оказались в несколько большей степени, чем представители других групп, ориентированы на открытие собственного дела (22%): очевидно, по окончании вуза стратегия профессионального выбора у них по-прежнему определяется стремлением к самореализации, и обучение в вузе позволяет им получить необходимые для этого прикладные навыки.

За годы обучения в вузе восприятие студентом будущей профессии и самоидентификация в ней меняются. В нашей выборке на вопрос: «Если бы вы снова выбирали вуз и профессию, повторили бы свой выбор?» положительно ответили больше половины студентов 3–5-го курсов (табл. 2). Самые значительные

Удовлетворенность профессиональным выбором и отношение к профессии

Таблица 2. **Распределение ответов**

Вопрос: «Если бы вам пришлось выбирать еще раз, вы бы поступили в университет по этой специальности?», %

Варианты ответа	2006	2011	2016
Стал бы поступать в университет на этот факультет	61,1	62,1	56,1
Поступал бы в университет на другой факультет	10,7	12,9	14,0
Поступал бы в другой вуз, но по той же специальности	3,4	4,4	6,7
Поступал бы в другой вуз и на другой факультет	11,6	9,3	10,6
Не стал бы вообще получать высшее образование	0,0	0,7	1,4
Затрудняюсь ответить	8,1	10,6	11,3

доли удовлетворенных сделанным выбором — среди студентов медицинских (70,9%) и сельскохозяйственных (66,4%) вузов.

Вариант ответа «Поступил бы в университет, но на другой факультет» с высокой вероятностью свидетельствует о произошедшей профессиональной переориентации. Больше всего таких ответов дали студенты социально-гуманитарного направления (26,6%), плохо успевающие студенты (доли этого варианта ответа в группах, сформированных по уровню успеваемости, растут от хорошо успевающих к плохо успевающим с 11,8 до 22,2%). Каждый десятый студент среди опрошенных нами отрицательно относится к своей будущей профессии и вузу. Недовольство и разочарование вузом и выбранной специальностью чаще всего встречается у студентов экономического направления подготовки (13,2%) и у студентов, постоянно имеющих задолженности (20,4%).

Полученные данные вполне согласуются с итогами социологического исследования профессиональной социализации 1080 студентов выпускного курса в вузах гуманитарного профиля Москвы и Московской области, проведенного с 2010 по 2012 г. Большинство из них (65%) на вопрос: «Если бы вы снова стали выбирать профессию, то повторили бы свой выбор?» ответили положительно. В то же время 12,4% опрошенных проявили равнодушное или негативное отношение к своей будущей профессии. Тем не менее они продолжали учиться в университете по выбранной специальности, надеясь найти что-то привлекательное в ней в будущем и не желая снова поступать в вуз [Звягинцева, 2013. С. 25].

По сравнению с результатами 2006 и 2011 гг. в нашей выборке в 2016 г. наблюдалось небольшое увеличение численности тех, кто поступал бы в свой университет, но на другой факультет, и тех, кто поступил бы в другой вуз, но по той же специаль-

Таблица 3. **Распределение ответов**

Вопрос: «В какой мере вам нравится выбранная специальность сейчас?», %

Варианты ответа	2006	2011	2016
Очень нравится	31,6	34,7	30,6
Пожалуй, нравится	49,4	51,3	55,2
Пожалуй, не нравится	4,7	4,6	6,2
Совсем не нравится	1,2	1,2	2,1
Затрудняюсь ответить	12,0	8,2	5,8

ности. Эти студенты изменили бы выбор либо направления обучения, либо высшего учебного заведения. Увеличилось также число респондентов, которые затруднились ответить на этот вопрос, что свидетельствует о неопределенности позиции части студентов на всех этапах профессиональной социализации, что не может не влиять на качество овладения профессиональными навыками и знаниями, а также на вхождение молодых специалистов в профессиональную среду.

Во время обучения в вузе процесс профессиональной социализации не останавливается, а переходит на новый этап. Если первичная профессиональная социализация на уровне профессионального самоопределения происходит до поступления в вуз, то, продолжая обучение, студент может изменить основания выбора профессии и сам выбор. Для идентификации возможных преобразований в ходе исследования студентам предлагалось ответить на вопрос: «В какой мере вам нравится выбранная специальность сейчас?» (табл. 3).

85,8% респондентов ответили, что им «очень нравится» или «пожалуй, нравится» специальность, на которой они обучаются. Большинство (77%) опрошенных студентов Юго-Западного государственного университета также довольны сделанным профессиональным выбором, и лишь 6% студентов, участвовавших в опросе, сожалеют о нем [Килимова, Федосова, 2014. С. 117]. В 2016 г. среди студентов московских вузов 41,5% опрошенных сообщили, что им нравится та специальность, на которой они обучаются, 12,2% — что не нравится [Реймген, Оборский, 2017. С. 53].

Вероятность того, что студент не разочаруется в избранной специальности, различается в зависимости от направления обучения. Избранная специальность очень нравится студентам медицинского (58,9%), архитектурного (56,2%) и сельскохозяй-

зяйственного (47,4%) профилей обучения. Вариант ответа «пожалуй, нравится» чаще выбирали студенты инженерно-технологического (59,3%) и социально-гуманитарного (58,0%) направлений. Умеренные отрицательные оценки избранной специальности более распространены среди студентов социально-гуманитарного направления (10,7%). Среди студентов, которые на момент поступления в вуз стремились избежать службы в армии, 11,3% сообщили, что им «совсем не нравится» выбранное направление образования. Тем, кто выбирал профессию по совету родителей, на данный момент выбранная специальность чаще всего «пожалуй, нравится» (60,4%).

Таким образом, в период обучения в университете происходит некоторая переоценка совершенного профессионального выбора, т.е. процесс профессиональной социализации продолжается и развивается. Снижение интереса к выбранной профессии может быть связано с тем, что до поступления в вуз студенты не были полностью осведомлены о требованиях, целях и задачах, которые она ставит перед ними. Наличие, пусть и незначительного числа, разочарованных в собственном профессиональном выборе студентов требует корректировки учебно-воспитательного процесса в вузе. Школе сегодня также необходимо акцентировать внимание на организации целенаправленной профориентационной работы с молодежью. Выбор профессии часто бывает затруднен из-за крайне низкой информированности школьников выпускных классов о профессиях, востребованных в регионе их проживания, о содержании профессиональной деятельности представителей тех или иных специальностей, что является результатом недостаточной или некорректной профориентационной работы в школе. В таких условиях невозможно формирование у обучающихся осознанного подхода к выбору профессии, профессиональных планов и мотивации к реализации себя в профессии. В результате профессиональный выбор происходит в ситуации неопределенности и нередко бывает импульсивным и непродуманным. Развитие современной системы профориентации требует координации действий школы, семьи и государственных органов, которая позволит обеспечить непрерывное и своевременное решение организационно-управленческих вопросов, комплексное проектирование влияния профориентации на личность учащегося, а также учет в построении образовательных траекторий молодежи социально-экономического прогноза развития каждого региона.

Сравнительный анализ данных 2006, 2011 и 2016 гг. показал, что большинство студентов старших курсов позитивно относятся к выбранной специальности. Так, в группах студентов, сформированных на основании учебной успеваемости, сумма вариантов ответов «очень нравится» и «пожалуй, нравится»

варьирует от 61% (у учащихся, постоянно имеющих задолженность) до 90% (у отлично успевающих). Тем не менее существует группа студентов, затрудняющихся точно сформулировать свое отношение к выбранной специальности. По сравнению с результатами 2006 и 2011 гг. в 2016 г. ее численность заметно уменьшилась (в 2–3 раза). В этот период также постепенно уменьшалось число учащихся, которым «очень нравится» выбранная специальность, и росло число тех, кому она «пожалуй, нравится». В группах студентов, обучающихся преимущественно на «удовлетворительно» и у постоянно имеющих задолженности, в 2016 г. соответственно в 2 и в 3 раза увеличилась популярность позиции «пожалуй, не нравится».

Для большинства современных студентов академическая деятельность в университете является средством подготовки к будущей профессиональной деятельности. Такая установка начала распространяться с начала 2000-х годов, постепенно вытесняя отношение к вузовскому образованию как средству получения диплома.

Таким образом, проведенное межрегиональное социологическое исследование специфики профессионального выбора современного студенчества позволило проанализировать мотивацию выбора учебного заведения и направления обучения, отношение к выбранной специальности, удовлетворенность профессиональным выбором.

Выводы

С одной стороны, важнейшей профессиональной мотивацией современной студенческой молодежи является выбор профессии как средства саморазвития, самосовершенствования, удовлетворения личных интересов — установка, которая способствует эффективности образовательной деятельности. С другой стороны, отсутствие у вчерашних школьников ясного представления о ситуации на рынке труда, о спросе на тех или иных специалистов в определенных сегментах рынка приводит к нарушению баланса в подготовке кадров, избыточности представителей так называемых престижных специальностей, нехватке специалистов в других секторах экономики. В результате возникают проблемы с трудоустройством выпускников, невостребованность части молодых специалистов на рынке труда, безработица среди молодежи, трудоустройство не по специальности, что влечет за собой рост социальной напряженности.

Роль родителей в процессе профессионального выбора, который совершают современные выпускники школ, не очень значительна, рекомендация родителей или других родственников как мотив выбора профессии занимает 4–5-ю позицию в общей структуре профессиональной мотивации разных групп молодежи. С одной стороны, многие молодые люди, особенно школь-

ники, не готовы принимать самостоятельные решения в такой важной сфере, как выбор профессии: им не хватает не только социального опыта, но и знания ситуации на рынке труда, объективной оценки их собственных способностей. С другой стороны, судя по результатам наших исследований, чем сильнее влияние родителей на профессиональный выбор детей, тем ниже эффективность образовательной деятельности последних. Таким образом, независимость выбора повышает степень личной ответственности и заинтересованности студента в получаемой профессии. По-видимому, необходим определенный баланс между родительским влиянием и независимостью решения молодого человека в выборе будущей профессии.

Сопоставление результатов исследований разных лет свидетельствует о постепенном снижении численности студентов, испытывающих сильный интерес к будущей профессии при общем позитивном ее восприятии, и росте численности студентов, негативно настроенных по отношению к избранной профессии, при том что их значительно меньше, чем студентов с положительной мотивацией. Кроме того, к 4–5-му курсу обучения увеличивается число студентов, которые не в состоянии точно определить свое отношение к будущей профессии, что можно квалифицировать как отклонение в процессе профессионального самоопределения: либо нежелание высказывать собственное разочарование в профессиональном выборе, либо отсутствие на момент окончания вуза четкого представления о будущей профессии. В любом случае эти выпускники находятся в зоне повышенного риска с точки зрения трудовой занятости.

По данным нашего исследования, которые согласуются с мнением других социологов [Зборовский, 2018], позиции студентов и преподавателей в оценке мотивации профессионального выбора существенно различаются. Эксперты-преподаватели недооценивают роль интереса студентов к той специальности, которую они получают, и переоценивают роль внешних факторов (влияние родителей, стремление получить высшее образование независимо от конкретной профессии и т. д.).

Безусловным преимуществом современного поколения студентов по сравнению с учащимися 1990-х годов является осознание взаимосвязи будущих успехов в профессии с эффективностью образовательной деятельности в вузе. Большинство студентов рассматривают обучение в вузе как средство приобретения знаний, необходимых для будущей профессии и карьеры. Эти установки радикально отличаются от получивших распространение в 1990-х годах, когда стремление получить диплом о высшем образовании не было связано в сознании многих молодых людей с усвоением профессиональных знаний и навыков и подготовкой к будущему трудоустройству.

Литература

1. Бобкова Л. В., Валуев О. С. (2017) Мотивация выбора места профессионального обучения студентов столичного и периферийного вузов // Проблемы современного педагогического образования. № 56–1. С. 295–307.
2. Ганеева Р. Р., Бисерова Г. К. (2015) Проблема выбора профессии студентами // Международный студенческий научный вестник. № 5–2. С. 287.
3. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. (2014) О жизненных планах российской молодежи: настоящее и будущее // М. К. Горшков и др. (ред.) Россия и Китай: молодежь XXI века. М.: Новый хронограф. С. 384–404.
4. Горшков М. К. и др. (2016) Российское общество в условиях кризисной реальности (по результатам социологического мониторинга 2014–2016 гг.). Информационно-аналитическое резюме. М.: Институт социологии РАН.
5. Гусева И. В. (2018) Исследование процесса выбора профессии студентами // Научные труды Северо-Западного института управления. Т. 9. № 4 (36). С. 133–138.
6. Заславская Т. И., Ядов В. А. (2010) Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Г. В. Осипов, М. К. Горшков (ред.) Социология и общество: пути взаимодействия. М.: Вече. С. 91–107.
7. Зборовский Г. Е. (2018) Можно ли быть вместе, находясь врозь: студенты и преподаватели в вузе // Социологические исследования. № 9. С. 49–58.
8. Звягинцева В. В. (2013) Компетентностный подход и профессиональная социализация студентов (на примере вузов г. Москвы и Московской области) // Социология образования. 2013. № 5. С. 21–29.
9. Зубок Ю. А. (2018) Жизненные стратегии молодежи в изменяющейся реальности: проблемы исследования // Стратегии будущего в меняющемся мире: вопросы, ответы и ответственность. Материалы XXIII Социологических чтений РГСУ (Москва, 5 апреля 2018 г.). М.: Изд-во РГСУ. С. 31–40.
10. Зубок Ю. А., Чупров В. И. (2017) Мотивационная составляющая трудового потенциала молодежи в изменяющейся социальной реальности // Трансформация современного общества: вызовы и перспективы. Материалы VIII Орловских социологических чтений (Орел, 9 декабря 2016 г.). Орел: Среднерусский институт управления. С. 17–22.
11. Зубок Ю. А., Чупров В. И. (2016) Рискогенность изменяющейся социальной реальности как фактор развития молодежи // П. А. Меркулов, Н. В. Проказина (ред.) Материалы VII Орловских социологических чтений (Орел, 18–20 декабря 2016 г.). Орел: Среднерусский институт управления. С. 22–26.
12. Ильченко И. А., Павлюкова И. С. (2016) Профессиональная подготовка студентов: факторы выбора профессии и проблемы обучения // Экономика и социум. № 10 (29). С. 253–256.
13. Кагитина И. В. (2008) Профессиональная социализация студентов медицинских вузов: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет.
14. Карпухин О. И. (2000) Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. № 3. С. 124–128.
15. Килимова Л. В., Федосова И. А. (2014) Профессиональная социализация студентов ЮЗГУ в условиях модернизации системы высшего профессионального образования // Известия Юго-Западного госу-

- дарственного университета. Сер. «Экономика. Социология. Менеджмент». № 4. С. 114–121.
16. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. (2017) Молодежь в сфере образования: ожидания и мотивация // Россия реформирующаяся. Вып. 15. С. 154–174.
 17. Лях П. П. (2018) Выбор профессии как начальная стадия профессиональной социализации студента // Ученые заметки ТОГУ. Т. 9. № 4. С. 185–189.
 18. Непомнящих Т. А. (2016) Исследование удовлетворенности студентов выбором направления профессиональной подготовки // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: электрон. сб. ст. по материалам XI студенческой международной научно-практической конференции (Новосибирск, 15–25 декабря 2016 г.). Новосибирск: Сибирская академическая книга. С. 499–504.
 19. Реймген Ю. В., Оборский А. Ю. (2017) К вопросу о профессиональной социализации студенческой молодежи // Экономика, социология и право. № 4. С. 52–54.
 20. Романова А. В. (2016) Уровень осознанности профессионального выбора у студентов на разных этапах обучения в вузе // Инновационное социально ориентированное развитие России: по материалам I Всероссийской научно-практической конференции (Томск, 31 октября 2016 г.). Томск: Профессиональная наука. С. 496–501.
 21. Селиванов Д. Ю. (2011) Сущность и особенности профессиональной социализации студентов аграрных вузов // Вестник университета. № 9. С. 318–320.
 22. Сидельников В. А., Мазуренко Е. А., Абонеева А. В., Тюпенькова Г. Е. (2018) К вопросу о выборе будущей профессии студентом // Профнавигация молодежи: сборник материалов I Международной научно-практической конференции (Краснодар, 24 апреля 2018 г.). Краснодар: Изд-во КубГТУ. С. 206–210.
 23. Суслова М. С. (2017) Исследование мнения студентов о мотивации и правильности выбора будущей профессиональной деятельности // Современные технологии в мировом научном пространстве: сб. ст. Международной научно-практической конференции (Пермь, 25 мая 2017 г.). Уфа: Аэтерна. С. 189–190.
 24. Туарменский В. В., Иванов Е. С., Барановский А. В. (2017) Сравнительный анализ мотивов профессионального выбора студентов государственного вуза // Человеческий капитал. № 6 (102). С. 49–51.
 25. Филоненко В. И. и др. (2014) Социализация и воспитание студенческой молодежи вузов Ростовской области (сравнительный анализ результатов исследований 2006, 2011 и 2013 гг.). М.: Вузовская книга.
 26. Филоненко В. И. (ред.) (2017) Стратегии социально-профессионального поведения студентов вузов (по материалам мониторинговых межрегиональных социологических исследований 2006–2016 гг.). Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство ЮФУ.
 27. Чередниченко Г. А. (2017) Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню // Вопросы образования/Educational Studies Moscow. № 3. С. 152–182. doi:10.17323/1814-9545-2017-3-152-182.
 28. Чулкова А. В. (2016) Мотивы выбора профессии у студентов высшего и среднего профессионального образования // Энерго- и ресурсосбережение в строительной индустрии. Организационно-экономические и социальные проблемы хозяйствования в строительстве: материалы III Всероссийской научно-технической интернет-конфе-

ренции СФ ВолгГАСУ (Михайловка, 22 апреля 2015 г.). Волгоград:
Изд-во ВолГУ. С. 64–69.

29. Чулкова А. В., Сударкина Т. Ю. (2018) Роль мотивации при выборе профессии современными студентами // Инновационное развитие строительного комплекса региона: задачи, состояние, перспективы: материалы I Всероссийской научно-практической конференции Себряковского филиала ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» и Горного института Национального исследовательского технологического университета «Московский институт стали и сплавов» (Волгоград—Москва, 22 октября 2018 г.). Волгоград: Изд-во ВолГУ. С. 401–405.

Students' Perceptions of Career Choices (Based on the findings of cross-regional sociological studies conducted in 2006–2016)**Authors** **Viktor Filonenko**

Doctor of Sciences in Sociology, Professor, Institute of Philosophy and Social and Political Studies, Director of the Center for Social and Political Studies, Southern Federal University. Address: 116 Dneprovsky Ave, 344092 Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: vfilonenko@sfedu.ru

Olga Mosienko

Candidate of Sciences in Sociology, Senior Lecturer, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Southern Federal University. Address: 160 Pushkinskaya Str., 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: mosienko.olga@mail.ru

Alexey Magranov

Candidate of Sciences in Sociology, Senior Researcher, Center for Social and Political Studies, Southern Federal University. Address: 116 Dneprovsky Ave, 344092 Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: alex_daredevil@mail.ru

Abstract This article explores college students' perceptions of career choices using the data obtained in the cross-regional sociological monitoring study Contradictions and Paradoxes of Student Socialization in the Context of Transitivity of the Modern Russian Society (2016) and comparing its findings with those of similar studies conducted in 2006 and 2011. Perception of career as a means of personal development has been found to be the strongest career motivation for modern students, which improves their learning outcomes. However, students have little idea of the labor market situation and sector-specific demand, which results in job-education mismatch, oversupply in high-profile careers, shortages in other economic sectors, and graduate employment issues. Significant differences are revealed in perceived motivations for career choices between students and professors. Professional educators tend to underestimate the role of students' interest in their prospective career and overestimate the role of external factors (parental influence, desire to obtain a diploma of higher education in no matter which field, etc.). Modern students, unlike their counterparts in the 1990s, seem to realize the correlation between their learning outcomes and their career success.

Keywords young students, higher educational institution, career choice, motives for choosing a career.

- References**
- Bobkova L., Valuev O. (2017) Motivatsiya vybora mesta professionalnogo obucheniya studentov stolichnogo i periferiynogo vuzov [Motivational Choice of Professional Education Place for Metropolitan and Provincial Students]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya/Problems of Modern Pedagogical Education*, no 56–1, pp. 295–307.
- Cherednichenko G. (2017) Rossiyskaya molodezh v sisteme obrazovaniya: ot urovnya k urovnyu [Russian Youth in the Education System: From Stage to Stage]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies Moscow*, no 3, pp. 152–182. doi:10.17323/1814-9545-2017-3-152-182.
- Chulkova A. (2016) Motivy vybora professii u studentov vysshego i srednego professionalnogo obrazovaniya [Motives for Choosing a Profession by Students of Higher and Secondary Vocational Education]. Proceedings of the

- Energo- i resursosberezhenie v stroitelnoy industrii. Organizatsionno-ekonomicheskie i sotsialnye problemy khozyaystvovaniya v stroitelstve: III Vserossiyskaya nauchno-tehnicheskaya internet-konferentsiya Sebyakovskogo filiala VolgASU (Mikhailovka, 22 apr. 2015 g.)* [Energy and Resource Saving in the Construction Industry. Organizational, Economic and Social Problems of Economic Management in Construction: III All-Russian Scientific and Technical Internet Conference of the SB VolgASU (Mikhailovka, April 22, 2015). Volgograd: VolSU, pp. 64–69.
- Chulkova A., Sudarkina T. (2018) Rol motivatsii pri vybore professii sovremennymi studentami [The Role of Motivation in Choosing a Profession by Students]. Proceedings of the *Innovatsionnoe razvitie stroitelnogo kompleksa regiona: zadachi, sostoyanie, perspektivy. I Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya Sebyakovskogo filiala VGTU i Gornogo Instituta Natsionalnogo issledovatel'skogo tekhnologicheskogo universiteta "Moskovskiy institut stali i splavov" (Volgograd—Moskva, 22 okt. 2018 g.)* [Innovative Development of the Construction Complex of the Region: Tasks, Status, Prospects. I All-Russian Scientific and Practical Conference of the Sebyakovsky Branch of Volgograd State Technical University and the Mining Institute of the National Research Technological University Moscow Institute of Steel Alloys (Volgograd—Moscow, October 22, 2018). Volgograd: VolSU, pp. 401–405.
- Filonenko et al. (2014) *Sotsializatsiya i vospitanie studencheskoy molodezhi vuzov Rostovskoy oblasti (sravnitelny analiz rezultatov issledovaniy 2006, 2011 i 2013 gg.)* [Socialization and Education of Students in Higher Education Institutions of the Rostov Region (a Comparative Analysis of the Results of Studies in 2006, 2011 and 2013)]. M.: Vuzovskaya kniga.
- Filonenko V. (ed.) (2017) *Strategii sotsialno-professionalnogo povedeniya studentov vuzov (po materialam monitoringovykh mezhregionalnykh sotsiologicheskikh issledovaniy 2006–2016 gg.)* [Strategies of the Social and Professional Behavior of the University Students (Based on the Interregional Monitoring Sociological Studies 2006–2016)]. Rostov-on-Don; Taganrog: SFU.
- Ganeeva R., Biserova G. (2015) Problema vybora professii studentami [The Problem of Choosing a Profession for Students]. *Mezhdunarodny studencheskiy nauchnyy vestnik*, no 5–2, pp. 287.
- Gorshkov M. et al. (2016) *Rossiyskoe obshchestvo v usloviyakh krizisnoy realnosti (po rezul'tatam sotsiologicheskogo monitoringa 2014–2016 gg.). Informatsionno-analiticheskoe rezume* [Russian Society in the Conditions of Crisis Reality (Based on the Results of Sociological Monitoring 2014–2016). Information and Analytical Summary]. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences.
- Gorshkov M., Sheregi F. (2014) O zhiznennykh planakh rossiyskoy molodezhi: nastoyashchee i budushchee [About the Life Plans of the Russian Youth: Present and Future]. *Rossiya i Kitay: molodezh XXI veka* [Russia and China: Youth of 21st Century] (eds M. Gorshkov et al.), Moscow: Novy khronograf, pp. 384–404.
- Guseva I. (2018) Issledovanie protsessa vybora professii studentami [Study of the Process of Choosing a Profession by Students]. *Naychnyye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya*, vol. 9, no 4 (36), pp. 133–138.
- Ilchenko I., Pavlyukova I. (2016) Professionalnaya podgotovka studentov: factory vybora professii i problemy obucheniya [Vocational Training of Students: Factors of the Professional Choice and Problems of Education]. *Ekonomika i sotsium*, no 10 (29), pp. 253–256.

- Kagitina I. (2008) *Professionalnaya sotsializatsiya studentov meditsinskikh vuzov* [Professional Socialization of Medical Students] (PhD Thesis). Volgograd: Volgograd State Medical University.
- Karpukhin O. (2000) Molodezh Rossii: osobennosti sotsializatsii i samoopredeleniya [Youth of Russia: Socialization and Self-Determination] *Sotsiologicheskie issledovaniia/Sociological Studies*, no 3, pp. 124–128.
- Kilimova L., Fedosova I. (2014) Professionalnaya sotsializatsiya studentov YuZGU v usloviyakh modernizatsii sistemy vysshego professionalnogo obrazovaniya [Professional Socialization of Students SWSU in the Conditions of Modernization of the System of Higher Professional Education]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment"*, no 4, pp. 114–121.
- Konstantinovskiy D., Popova E. (2017) Molodezh v sfere obrazovaniya: ozhidaniya i motivatsiya [Youth and Education: Expectation and Motivation]. *Rossiyskaya reformiruyushchayasya*, iss. 15, pp. 154–174.
- Lyah P. (2018) Vybory professii kak nachalnaya stadiya professionalnoy sotsializatsii studenta [Choice of Profession as an Initial Stage of Professional Socialization of a Student]. *Uchenye zametki TOGU*, vol. 9, no 4, pp. 185–189.
- Nepomnyashchikh T. (2016) Issledovanie udovletvorennosti studentov vyborem napravleniya professionalnoy podgotovki [Student Satisfaction with the Selected Direction of Vocational Training]. Nauchnoe soobshchestvo studentov. Mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Proceedings of the XI studentcheskaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (Novosibirsk, 15–25 dek. 2016 g.) [Scientific Community of Students. Interdisciplinary Research: 11th Student International Scientific-Practical Conference (Novosibirsk, December 15–25, 2016)]. Novosibirsk: Sibirskaya akademicheskaya kniga, pp. 499–504.
- Reimgen Yu., Oborskiy A. (2017) K voprosu o professionalnoy sotsializatsii studentcheskoy molodezhi [On the Professional Socialization of Students]. *Ekonomika, sotsiologiya i parvo*, no 4, pp. 52–54.
- Romanova A. (2016) Uroven osoznannosti professionalnogo vybora u studentov na raznykh etapakh obucheniya v vuze [The Degree of Awareness of Professional Choice of the Students at Different Stages of Studying in University]. Proceedings of the *Innovatsionnoye sotsialno orientirovannoe razvitiye Rossii. I Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (Tomsk, 31 okt. 2016 g.)* [Innovative Socially Oriented Development of Russia: I All-Russian Scientific and Practical Conference (Tomsk, October 31, 2016)]. Tomsk: Professionalnaya nauka, pp. 496–501.
- Selivanov D. (2011) Sushchnost i osobennosti professionalnoy sotsializatsii studentov agrarnykh vuzov [The Essence and Features of Professional Socialization of Students of Agricultural Universities]. *Vestnik universiteta*, no 9, pp. 318–320.
- Sidelnikov V., Mazurenko E., Aboneeva A., Tyupenkova G. (2018) K voprosu o vybere budushchey professii studentom [On the Question of Choosing a Future Profession by a Student]. Proceedings of the *Profnavigatsiya molodezhi: I Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (Krasnodar, 24 apr. 2018 g.)* [Youth Profnavigation: I International Scientific Practical Conference (Krasnodar, April 24, 2018)], Krasnodar: KubGTU, pp. 206–210.
- Suslova M. (2017) Issledovanie mneniya studentov o motivatsii i pravilnosti vybora budushchey professionalnoy deyatel'nosti [Study of Students' Opinions on the Motivation and Correctness of the Choice of Future Professional Activity]. Proceedings of the *Sovremennye tekhnologii v mirovom nauchnom prostranstve: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konfe-*

- rentsiya (Perm, 25 may 2017 g.)* [Modern Technologies in the Global Scientific World: International Scientific and Practical Conference (Perm, May 25, 2017)], Ufa: Aeterna, pp. 189–190.
- Tuarmenskiy V., Ivanov E., Baranovsky A. (2017) Sravnitelny analiz motivov professionalnogo vybora studentov gosudarstvennogo vuza [Comparative Analysis of the Motives for the Professional Choice by the Students of a State University]. *Chelovecheskiy kapital/Human Capital*, no 6 (102), pp. 49–51.
- Zaslavskaya T., Yadov V. (2010) Sotsialnye transformatsii v Rossii v epokhu globalnykh izmeneniy [Social Transformations in Russia in Epoch of Global Changes]. *Sotsiologiya i obshchestvo: puti vzaimodeystviya* [Sociology and Society: Ways of Interaction] (eds G. Osipov, M. Gorshkov), Moscow: Veche, pp. 91–107.
- Zborovskiy G. (2018) Mozhno li byt vmeste, nakhodyas vroz: student i prepodavately v vuze [Is it Possible to be Together, being Apart: Students and Teachers at the University]. *Sotsiologicheskie issledovaniia/Sociological Studies*, no 9, pp. 49–58.
- Zubok U. (2018) Zhiznennye strategii molodezhi v izmenyayushcheysya realnosti: problemy issledovaniya [Life Strategies of Youth in a Changing Reality: Problems of Research]. Proceedings of the *Strategii budushchego v menyaushchemsya mire: voprosy, otvety i otvetstvennost. XXIII Sotsiologicheskikh chteny RGSU (Moskva, 5 apr. 2018 g.)* [Strategies for the Future in a Changing World: Questions, Answers and Responsibility. 23th Sociological Readings of the Russian State Social University (Moscow, April 5, 2018)], Moscow: Publishing House of the RSSU, pp. 31–40.
- Zubok U., Chuprov V. (2017) Motivatsionnaya sostavlyayushchaya trudovogo potentsiala molodezhi v izmenyayushcheysya sotsialnoy realnosti [The Motivational Component of the Labor Potential of Young People in a Changing Social Reality]. Proceedings of the *Transformatsiya sovremennogo obshchestva: vyzovy i perspektivy. VIII Orlovskie sotsiologicheskie chteniya (Oryol, 9 dek. 2016 g.)* [Transformation of Modern Society: Challenges and Perspectives. Materials of the 8th Oryol Sociological Readings (Oryol, December 9, 2016)], Oryol: Central Russian Institute of Management, pp. 17–22.
- Zubok U., Chuprov V. (2016) Riskogennost izmenyayushcheysya sotsialnoy realnosti kak faktor razvitiya molodezhi [The Riskogenics of a Changing Social Reality as a Factor of the Development in Youth]. Proceedings of the *VII Orlovskie sotsiologicheskie chteniya (Oryol, 18–20 dek. 2016 g.)* [Materials of the 7th Oryol Sociological Readings (Oryol, December 18–20, 2016)], Oryol: Central Russian Institute of Management, pp. 22–26.
- Zvyagintseva V. (2013) Kompetentnostny podkhod i professionalnaya sotsializatsiya studentov [A Competence Approach and Professional Socialization of Students (Moscow and Moscow Region's Universities)]. *Sotsiologiya obrazovaniya*, no 5, pp. 21–29.